

МХАТ 50 ЛЕТ

Напоминаем вам, дорогие товарищи, что «ВЕЧЕР В МОСКОВСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ» вы сможете посмотреть в пятницу, 28 декабря, по 1-й программе Центрального телевидения в 21.30.

Общественность нашей страны широко отмечает 75-летие МХАТ имени Горького, который прочно вошел в историю русской, советской и мировой культуры как одно из драгоценнейших явлений искусства. Мы попросили народных артистов СССР Ангелину Иосифовну Степанову и Михаила Михайловича Яншина, творческая жизнь которых долгие годы связана с прославленным коллективом мхатовцев, поделиться мыслями о своем театре, о его вечно живых традициях, о его верном служении народу.

Ангелина Иосифовна СТЕПАНОВА

— Художественный театр — это вся моя жизнь. Я принадлежу к нынешнему старшему поколению и считаю себя актрисой счастливой. Мои наставники и партнеры по сцене были Станиславский, Москвин, Книппер-Чехова... Смелые новаторы, великие художники. Те, кто создал Художественный театр, заложили его традиции. Работать с ними было для нас, молодежи, величайшим счастьем и самой лучшей школой. Они учили нас не только актерскому мастерству. Они учили постоянно находиться в творческом состоянии духа, в творческой боевой готовности, то есть внимательно вглядываться в жизнь, видеть главные при-

емы сегодняшнего дня, откликаться на запросы времени. И еще они учили нас неуспеваемости, постоянному поиску и, если хотите, недовольству собой. Ведь искусство театра — искусство живое. Оно постоянно изменяется, как изменяется жизнь вокруг нас, как изменяются, растут люди. И чем совершеннее мастерство советского актера, тем больше должна быть его требовательность к себе, к своему творчеству, к своему театру.

Любой театр — это сложный большой организм. Художественный театр объединяет в единую семью актеров самых разных поколений. У нас много мастеров зрелых, талантливых, и радостью сознавать, что наравне с ними в труппе работают совсем молодые, очень интересные актеры. Среди них я вижу немало людей, по своим человеческим и творческим качествам вполне отвечающих тем высоким требованиям, которые и основатели театра и мы, продолжители их дело, всегда связывали и связываем с высоким званием — актер Московского Художественного театра.

Михаил Михайлович ЯНШИН

— Сейчас, когда наступили юбилейные дни Художественного театра, нас, актеров старшего поколения, не очень интересуют сопутствующие этому празднику «двух и пи-

роги». Вероятно, в жизни каждого актера наступает момент, когда он начинает думать не о себе, но, главное, о своем театре: как отплатить ему за то, что он для тебя сделал? Как отдать дань памяти тем гениальным учителям, с которыми довелось работать и которые фактически дали тебе жизнь на театре?

Вряд ли нужно говорить о прошлом театра — оно известно. Но что меня всегда поражает и удивляет в этом прошлом, — то, что в самый расцвет МХАТ, в дореволюционные годы реакции, когда театр был рупором передовой части русской интеллигенции, когда на его сцене впервые прозвучали пьесы Чехова, Ибсена, Горького, Станиславский постоянно предъявлял к себе претензии, был недоволен собой, самокритичен. Вот это нужно всегда помнить и старикам, порой «почивающим на лаврах», и молодежи, которую следует предостеречь от забывчивости.

У нас в театре есть большая группа способных и, безусловно, интересных молодых актеров — это и Вячеслав Невинский, и Нина Гуляева, и Любовь Стржебенко, и Виктор Распутин, Александр Калашин, Всеволод Абдулов, Ирина Мирошниченко, Светлана Коркошко и многие другие, которых мы с радостью приветствуем в нашем театре.

— Расскажите о последних работах МХАТа.

— Я очень люблю спектакль, который уже год идет на нашей сцене, — «Сталева» Г. Бокерава. Интересная тема, серьезный разговор о современном рабочем человеке, острота поставленных проблем. Несомненная, на мой взгляд, драматургия пьесы была восполнена за счет прекрасной режиссерской работы Олега Николаевича Ефремова и ансамбля исполнителей — В. Распутин, Е. Евстигнеева, А. Михайлова, П. Чернова, Ю. Леонидова, В. Давыдова, Н. Гуляева, Е. Киндинова...

Хочу сказать еще об одном спектакле, поставленном Ефремовым (по нему был снят телевизионный фильм-спектакль), — «Последние». Перед тем, как посмотреть его, я перечитал пьесу и подумал, что она может прозвучать некоторым анахронизмом. Однако, когда я смотрел спектакль, то он показался мне удивительно интересным и очень современным. В нем есть та самая жизнь человеческого духа, внутренний смысл и четкая идейная направленность, которые прозвучали с необыкновенной силой и убедительностью. И опять — сыгранный и умело продиржированный актерский ансамбль — М. Прудкин, Л. Иванов, Г. Калимовская, Н. Гуляева, Ю. Пузырев, Р. Макомова, Е. Королева, А. Дик... Все это, по моему, в первую очередь заслуга Олега Нико-

лаевича Ефремова, и это еще раз убеждает нас, стариков, в том, что мы не ошиблись, когда с нашего настоящего и, можно сказать, благословения он был приглашен главным режиссером.

Потому что лучшие спектакли, поставленные Ефремовым, мне кажутся близкими традициям МХАТа, заветам Станиславского и Немировича-Данченко — по напряженной остроте и направленности идейного смысла произведения, его сверхзадачи.

— Пожалуй, несколько слов о премьерах, с которыми пришел МХАТ к своему юбилею.

— Это три спектакля — «Соло для часов с боем» словацкого автора О. Заградника, «Долги наши» советского драматурга З. Володарского и

«Сон разума» испанского писателя А. Вальехо.

О двух последних спектаклях мне говорить трудно — я в них не участвую и еще не успел составить мнения, а о первом — неудобно, потому что участвую в нем. И все же... Мне эта работа кажется интересной, и вот почему. Пьесу написал молодой словацкий автор Освальд Заградник, который изобразил стариков, людей нашего поколения. И изобразил их так глубоко, верно, правдиво, что только руками разводишь!

Это пьеса о современной жизни Чехословакии, о старом и молодом поколениях, об их взаимоотношениях, жизни — жизни скромной, простой, доброй. В спектакле заняты Андровская — пани Коити (как там говорят, от слова «контанте»); Прудкин — Хмеляк, бывший рассылный из отеля; Грыбов — Райвер, бывший часовщик; Станицын — бывший инспектор полиции Мич, и я — в прошлом лифтер Франтишек Абель. Из молодежи — Абдулов и Мирошниченко — «мой» внук Павел и его любимая девушка Даша.

— И, наконец, ваши впечатления от новой сцены МХАТа.

— Новая сцена — это особый разговор. Вы знаете, как всегда бывает сложно переехать на новую квартиру. А переехать в новое театральное помещение — воистину труднее. Его нужно обжить, освоить. Появляется целый ряд новых людей, с которыми нужно сработаться, сойтись, да еще такому требовательному коллективу, как Художественный театр, всегда отличающемуся особыми эстетическими требованиями и нормами. Новая техника, которую еще тоже нужно освоить и обжить. И, кроме того, сила привычки, которую всегда бывает трудно менять...

На новой сцене уже идут «Кремлевские куранты», «Горькое сердце», «Дни Турбиных», «Мария Стюарт», «Кола Брюньон», «Мертвые души», «Чрезвычайный посол»...

ОТ РЕДАКЦИИ. Редакция приносит поздравления коллективу театра, читателям за неточности и опечатки, допущенные в статье «МХАТ — 75 лет», опубликованной в предыдущем номере.